

Тезисы докладов на конференции «Концепт пути в славянских культурах»

Елена Николаевна Ковтун (Москва, Институт славяноведения)

Славянская фантастика о путях развития человечества

В докладе характеризуется вклад славянских писателей в раскрытие одной из главных тем социально-философской фантастики XX–XXI вв. — изображение возможных путей развития человеческой цивилизации, а также тупиков и рисков, поджидающих на этих путях. На примере романов «Армагед-дом» (1999) украинского дуэта М. и С. Дяченко, «Тьма» чеха О.Неффа (1998-2003), «Старость аксолотля» (2015) поляка Я.Дукая и «Сорока на виселице» (2025) российского фантаста Э.Веркина рассматриваются основные угрозы человечеству (глобальная катастрофа, инопланетное вмешательство, остановка в развитии) и способы их преодоления (этико-, био- техно- и социотрансформации, изменение принципов осмысления реальности). Анализируются особенности жанра и повествовательной структуры данных произведений с учетом векторов эволюции фантастики рациональной посылки.

Георгий Павлович Мельников (Москва, Институт славяноведения)

Путник в Лабиринте Города и Мира (барочный концепт Я.А.Коменского)

В сочинении «Лабиринт мира и рай сердца» Коменский создал модель позднесредневекового города как нового, не античного Лабиринта, в котором Путник — юноша, жаждущий познания Истины, заблудился. У него есть очки, искажающие Истину, и Наставник,водящий его по лабиринту социальности. Путник не находит Истины в реальности, ибо везде под благородными масками скрываются Ложь и Зло. Но ему открывается единственный путь познания — божественное откровение, сопровождаемое атрибутами страстей Иисуса Христа. Перед этим Путник совершает путь от горизонтали лицемерного Города вверх, в своё утлое жилище, на чердак, где и происходит видение Христа. Вектор Пути чётко обозначен: от грешного социального низа вверх, в келью, где только и сможет осуществиться Откровение. Затем Путник спускается вниз, в грешный Город, неся в себе огонь боговдохновения и истинного видения, и ищет и находит настоящих христиан, но пребывающих в криптомолельнях.

Концепт Пути в «Лабиринте» Коменского описывает своеобразную траекторию: от грешного социального низа вверх к Божественной Истине, а затем вниз, чтобы принести её в социум.

Для Барокко типична дихотомия категорий светского и сакрального, которые сначала находятся в противостоянии, но затем имеют интенцию к объединению на основе интеграции христианской доктрины и социотерапии. Коменский формулирует христианскую утопию преобразования социума во всех его ипостасях. Это Путь дальше и вверх. Но для этого человек=путник в этом мире должен пройти до определённой стадии, пройдя другой Путь — изучение и освоение видимого и чувствуемого нами мира. Ради этой цели Коменским был создан ставший знаменитым «*Orbis sensualium pictus*». Лишь узнав и поняв реально существующий мир, представленный со всей энциклопедической полнотой в картинках-гравюрах книги, читатель-путник может вступить на Путь Божественного Познания, интегрировав божественно созданный тварный мир в мир сверхчувственный, но являемый нам в символах и аллегориях.

В «Лабиринте» Путник блуждает, в «*Orbis*» же познаёт. Там ищет Истину среди Лжи, здесь происходит эманация от земных феноменов к божественным, которые интегрируют в себя земные творения как волеизъявления Бога. Таким образом мир тварный и мир духовный предстают единством, до которого Путник из «Лабиринта» мечтал добраться.

Виктория Валентиновна Мочалова (Москва, Институт славяноведения)

Извилистые дороги жизни фокусника и канатоходца, Дон Жуана и философа, грешника и праведника

Концепт пути буквально реализован в романе нобелевского лауреата Башевиса Зингера "Фокусник из Люблина" (1961). Герой романа Башевиса Зингера "Фокусник из Люблина" балансирует не только буквально – на канате, но и символически – между небом и землей, верой и неверием, грехом и благочестием, в его жизненном пути география сливается с биографией, страсти ведут к покаянию. По утверждению автора, «все может стать страстью, даже служение Богу».

Наталья Павловна Иордани (Москва, Института русского языка)

Как стольник ехал на ухабе?

В докладе будет рассмотрена история слова ухабъ: в фокусе внимания будет одно из его значений, утраченное в современном русском языке – ‘запятки саней’. В работе будет предложена версия о семантических изменениях, произошедших с описываемой лексической единицей. Материалом исследования выступают данные Картотеки древнерусского словаря, использующейся для составления Словаря русского языка XI–XVII вв., Национального корпуса русского языка и других источников. Речь также пойдёт об ухабничих – приближенных русских государей, участвовавших в торжественных выездах.

Марина Вячеславовна Акимова (Москва, Институт славяноведения)

Водным путем к смерти: освоение мотива русским амфибрахием

Речь пойдет об устойчивом комплексе образов и мотивов, которые в русском 4-стопном амфибрахии оказываются связанными с мотивом плаванья / движения в воде. Будет высказана гипотеза об иноязычных источниках подобной семантики.

Мария Войттовна Лескинен (Москва, Институт славяноведения)

Сказочное путешествие птиц как жанр географической учебной литературы: больше, чем родиноведение. Журавли Николая Каразина за 16 лет до диких гусей Сельмы Лагерлёф

Доклад посвящен книге для детей известного российского художника-графика, иллюстратора, военного корреспондента, путешественника и писателя Н.Н. Каразина (1842–1908) «С севера на юг. Путевые воспоминания старого журавля» (СПб., 1890, с рисунками автора). Сказочное повествование ведется от имени журавля, который вспоминает о первом в жизни перелете в теплые края из России в Восточную Африку и обратно. В дороге он знакомится с природой и людьми разных стран (Европейской России, Болгарии, Турции, Египта, центральной Африки и др.), а также попадает в сложные ситуации, в которых вынужден совершать этический выбор. Эта книга, в отличие от знаменитой сказки С. Лагерлёф «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции» (1906–1907, пер. на рус в 1912 г.), созданной с той же педагогической целью – познакомить школьников с географией и историей родной страны – представляет собой пример соединения этногеографического описания с религиозно-гуманистическими размышлениями о природе людей разных рас и культур. Книга русского автора является оригинальной трактовкой популярного (в том числе и в России) в XIX в. жанра путешествий как учебного географического пособия для детей. В докладе будут рассмотрены идеи Каразина, сформированные в том числе и его личным опытом участия в войнах и в имперских военных экспедициях.

Лев Аркадьевич Трахтенберг (Москва, МГУ)

Пространство и время в путевых заметках Н. Г. Гарина-Михайловского

В истории литературы Н. Г. Гарина-Михайловского помнят, прежде всего, как автора тетралогии, продолжившей традиции трилогии Л. Н. Толстого (а в истории техники — как строителя Транссибирской магистрали). Между тем путешествие сыграло заметную роль в его жизни, а рассказы о них составляют важную часть его литературного наследия. В 1898 г. он объехал вокруг света, побывав в таких местах, которые в его эпоху, несмотря на впечатлявший современников прогресс средств сообщения, по-прежнему мало кто из русских видел своими глазами, — в Корее и Соединенных Штатах Америки. В путевых заметках Гарина-Михайловского за наблюдениями над бытом чужих стран и, что важнее, попытками понять мировидение их жителей видна мысль о России, которая, как он осознает, находится на переломе эпох, на развилке дорог истории. Как в зеркале чужих стран он пытается разглядеть свою и что ему удастся увидеть — этому вопросу будет посвящено выступление.

Наталья Маратовна Филатова (Москва, Институт славяноведения)

На «пути» из Герцогства Варшавского в Царство Польское: тактика центральных варшавских газет в 1813–1815 гг.

Переломные как для всей Европы, так и для Польши, годы окончания наполеоновских войн как в зеркале отразились в польской периодической печати. Сначала фактический, а затем и урегулированный международными соглашениями переход созданного Наполеоном Великого Герцогства Варшавского под власть российского императора растянулся на три года. Занятие территории Герцогства Варшавского российскими войсками в 1813 г., создание временного правительства оккупированного государства, его деятельность, — все это происходило на фоне продвижения войск Шестой антифранцузской коалиции, созданной после изгнания Россией со своей территории армии Наполеона, через Германию и Францию. В 1814 г. последовало победоносное взятие Парижа, а в 1814–1815 гг. состоялся Венский конгресс, определивший судьбу польских земель.

Все это время центральные польские информационные издания — «Gazeta Warszawska» (1774–1939) и «Gazeta Korrespondenta Warszawskiego i Zagranicznego» (1797–1831) выходили без перерыва. Принадлежавшие частным издателям, они тем не менее выполняли официальную функцию, освещая политические события исходя из позиции власти и потребностей текущего момента. В докладе будет рассмотрена специфика отражения данными печатными органами в 1813–1815 гг. международной и внутренней ситуации, ключевых для Польши событий и роли в них России. Предполагается проследить, каким образом проявлял себя поворотный момент истории, как в это время менялась репрезентация России, ее образа и места в судьбе Польши. Будут рассмотрены (хронологически и одновременно концептуально) характерные черты в стратегии и тактике прессы, отбор тем и материалов и способы их подачи.

Екатерина Евгеньевна Клейменова (Москва, Институт славяноведения)

Путь в СССР: специфика символической составляющей образа Советской России в чешских травелогах 1920-х гг.

В 1920-е гг. Советская Россия становится политически и культурно кардинально новым Другим. Смена политического режима в ней и отречение советского правительства от славянской идеи становятся поводом для трансформации характера ее восприятия чехами. В докладе будет рассмотрено одно из частных проявлений проблемы сосуществования политического и этнокультурного стереотипов в чешской рецепции СССР в этот переходный период. На примере анализа пути, играющего ключевую роль в структуре травелогов, будут продемонстрированы различия в интерпретации традиционных русских образов (железная дорога, просторы, чай и др.) и новых советских символов (красная звезда,

лозунги на плакатах и др.). Материалом для доклада станут три травелога представителей разных идейных воззрений: «День после революции» (1925) коммунистки М. Майеровой, «Москва в ноябре» (1929) нейтрально настроенного театроведа В. Тилле и «Поездка в Москву» (1928) легионера Й. Копты, испытывавшего симпатии к русской культуре и недоверие к новому политическому режиму.

Игорь Духан (Минск, БГУ)

Образ конфессиональной гармонии в "идеальном городе" XIX века

Основной сюжет – город Воложин, приобретенный в 1803 году графом-католиком Иосифом Тышкевичем, моделирование которого шло в направлении гармонии католической, православной и иудейской конфессий и получило выразительное пространственное решение. "Идеальный город" Тышкевичей рассматривается как развитие идеи соприсутствия различных конфессий в формообразующем ядре города от Себастьяно Серлио до Яна Замойского и Николая Радзивилла Сиротки. Доклад базируется на малоизвестных и впервые привлекаемых архивных и литературных источниках.

Полина Владимировна Королькова (РГГУ)

Натурализм как тупиковая ветвь хорватской литературы XIX в.

Натурализм, возникший во французской литературе в 1880-е гг. и получивший развитие в творчестве таких писателей, как Эмиль Золя, Ги де Мопассан и др., оказывал влияние на многие литературы, в том числе славянские (П.Д. Боборыкин, К.М. Чапек-Ход, Э. Кумичич). В то же время за пределами Франции натурализм практически нигде, кроме Италии и США, не сложился в отдельную школу. Хорватская литература не стала исключением, хотя увлечение натурализмом не миновало и ее.

В докладе речь пойдет о судьбах натурализма в Хорватии XIX – начала XX в. и о том, почему натурализм на практике остался методом одного автора – Эугена Кумичича. Мы постараемся ответить на вопрос, удалось ли проповеднику нового метода создать настоящий натуралистический роман, а также о том, каким образом творчество «хорватского Золя» повлияло на дальнейший ход литературного процесса.

Людмила Федоровна Широкова (Москва, Институт славяноведения)

Жизнь и судьба странствующего словацкого просветителя М. Гребенды в романе Винцента Шикuly «Матей»

Роман «Матей», изданный в 1983 г., посвящен полной драматизма и превратностей жизни реального исторического лица – Матея Гребенды (1796–1880), человека «из низов», скромного бродячего торговца, книгоноши и поэта-самоучки, ставшего подвижником словацкого просвещения. Автор прослеживает жизнь героя с раннего детства до глубокой старости. Приметы исторического времени, связанные с эпидемиями, холерными бунтами, с обнищанием простого люда и разгулом разбойничества, сочетаются в романе с мотивами таинственного, мистического, образами народных легенд и поверий. Гребенда представлен как свидетель и участник исторических событий, современник и собеседник многих видных деятелей словацкой культуры.

Татьяна Юрьевна Кравченко (Москва, Институт славяноведения)

Роман Франи Шрамека «Перекрестки» как экзистенциальный тупик

Почти всю прозу Франи Шрамека, от ранних рассказов до последнего романа «Западня», можно рассматривать как один большой многочастевой роман-жизнеописание, главный герой которого – во многом alter-ego самого автора. В ранних рассказах это бунтарь-анархист, бродяга-индивидуалист и поэт, не желающий вписываться в буржуазный социум, строящий собственную яркую, полную чувственных эмоций жизнь в единении с природой. В первом романе «Серебряный ветер» (1910) показано взросление, становление такого характера (детские годы и ранняя юность героя), это роман – надежда на будущее, начало

пути. Следующий роман «Перекрестки» (1913) – роман-отчаяние, когда юношеские мечты развеяны, идеи о возможности переустроить существующий мир под свою индивидуальность, вдохновлявшие героя (и молодого Шрамека) на рубеже веков, оказались несостоятельными, и абсолютная невозможность реализации не оставляет герою иного выхода, кроме как самоубийство. Такой резкий поворот Шрамека от надежд к отчаянию обоснован разочарованием в анархизме, связанном с историческими обстоятельствами (предвоенным кризисом), поисками (бесплодными) иной духовной опоры. Выбор пути на жизненных перекрестках представляется герою (и автору мнимым выбором, поскольку все пути ведут в никуда, мир стоит на пороге апокалипсиса. В «Перекрестках» заметно сильное влияние Достоевского. В дальнейшем Шрамак найдет для своего героя (и для себя самого) выход из тупика: частная, личная жизнь, строго замкнутый семейный круг, решительное отъединение от социальной и политической деятельности. (Романы «Тело» (1919) и «Западня» (1931)). И этот его выбор не будет поколеблен даже грандиозными историческими переменами, происходящими в Чехии в XX веке

Юлия Вадимовна Островская (Москва, Институт славяноведения)

Путь на “тот свет” в румынских представлениях о загробной жизни

В румынской традиционной картине мира покойник представляется как “странник”, путешествующий на “тот свет”. На примере материала из похоронных плачей, зафиксированных на юго-востоке и северо-западе Румынии, мы предлагаем подробно рассмотреть путь в мир мертвых. Точкой отправления становится либо “восхождение” по похоронному дереву, либо “отъезд” на коне, описываемый в причетях. Дорога на “тот свет” имеет развилку (путь налево связан с забвением, направо – с памятью). Свернув направо, покойный, как правило, встречает Богородицу или Христа в дендроморфных образах, после чего начинается основная часть путешествия: прохождение через лес и броды, которое он осуществляет с помощью животных (выдра, волк), и застав, на которых он раздает плату (хлеба, свечи, полотенца). Путь заканчивается входом в родное село и встречей с предками, либо Райским садом, где покойного усаживает за накрытый стол Иисус Христос. С путешествием на “тот свет” связан и реквизит, используемый на румынских похоронах: это хлебное деревце в некоторых регионах, посох, дорожная сумка, а также обрядовые хлеба, чьи формы и названия отсылают к дороге (лесенки, мостики, хлебцы для прохождения застав).

Елена Валерьевна Надеждина (ГИИ)

Похождения Швейка в иллюстрациях Йозефа Лады

Образ Швейка родился в результате спонтанной художественной импровизации его создателя, Ярослава Гашека: мимолетных шуток, юмористических миниатюр, пародий, розыгрышей, веселых острот на злобу дня. Этим искусством Гашек владел в совершенстве. Действенность комических бурлескных приемов он проверял тут же, в кругу своих слушателей. Художник и карикатурист Йозеф Лада, принадлежавший этому кругу, называл метод своего друга-писателя «литературной эквилибристикой».

По просьбе автора Лада выполнил обложку первой тетради эпического цикла о похождениях «идиота на действительной» (выходившего первоначально в виде тетрадей по 30 страниц). Однако приключения своего героя в картинках Гашеку так и не суждено было увидеть (основной цикл иллюстраций Лада создал спустя год после смерти писателя). Иллюстрации выходили с 1924 по 1925 год каждую неделю в воскресном приложении к «Ческему слову». К каждой картинке художник подбирал подходящий фрагмент из романа, делая выжимку, монтируя текст и изображения. Перформативность и серийность, лежащие в основе дважды рожденного образа Швейка позволяют говорить о пересечении вербального и визуального модусов в его создании, равно как о трансформации формы романа в целом, направленную на зрительное/зрелищное восприятие и эмблематичность персонажей.

Наталья Витальевна Злыднева (Москва, Институт славяноведения)

Литературный хронотоп музейного лабиринта и его параллели в живописи

На основе типологического сравнения литературного мотива путешествия по музею и композиции типа *mise en abyme* в живописи рассматривается проблема инверсированного времени как символического пути в прошлое. Материалом служит «готический» рассказ Александра Иванова «Стереоскоп (Сумеречный рассказ)» (1905) и произведения русской/югославянской живописи 1920–1930-х годов.